

А. А. ДОБРИЦЫН

ЭПИГРАММАТИЧЕСКИЕ ЦИТАТЫ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

«Теория эпиграммы *stricto sensu* есть изобретение ренессансной эпохи» (Laurens 1986: 183). Первые подступы имеются в трактате Франческо Робортелло, приложенном к его комментариям «На книгу Аристотеля о Поэтическом Искусстве», а также в «Поэтическом искусстве» Тома Себийе, — обе книги впервые были изданы в 1548 г. (Laurens 1986: 184—185; Blanco 1992: 157—164). Согласно определению Робортелло, эпиграмма есть «мельчайшая часть» произведения, написанного в одном из традиционных жанров, будь то трагедия, комедия, эпопея и т. п. (Robortello 1555: 27)¹. Позднейшие авторы не приняли этой точки зрения, однако она представляется не лишённой интереса.

Есть немало примеров того, как эпиграмма включается в большие произведения, особенно в те, что тяготеют к сатире. Например, в «*Mémoires secrets*» Башомона, в записи от 30 января 1762 г., говорится о стареющей, но не желающей покидать сцену актрисе Госсен: «*Se qu'elle est, fait oublier se qu'elle a été*» = «То, какова она есть, заставляет забыть, какова она была» (Vachautmont 1784: 31), — эти слова отсылают к известной и многократно переводившейся греческой эпиграмме (AP 6.1)². Р. Боден считает, что эпиграммы Марциала в трансформированном виде включены в прозу М. Д. Чулкова (см. Baudin 2000). А. Литворня обнаружил в «Дзядях» Мицкевича «эхо» эпиграммы Саннадзаро (Litwornia 2002). Такие цитаты в настоящее время уже не распознаются читателем, и задача филолога состоит в том, чтобы вернуть эти фрагменты текста в литературный контекст эпохи.

В настоящей заметке будут рассмотрены две «эпиграмматические цитаты», вплетенные в текст пушкинского романа в стихах. Для «Онегина» вообще характерно размывание жанровых границ, присутствие элементов бурлеска и сатиры (Шапир 2000: 248 и др.). Поэтому вкрапления эпиграмматического характера органически вписываются в стилистику романа.

1. Поэт-безумец

В VIII главе «Евгения Онегина» о психологическом состоянии главного героя говорится в таких выражениях:

Он так привык теряться в этом,
 Что чуть с ума не своротил,
 Или не сделался поэтом.

(XXXVIII: 1—3)

⟨...⟩ И он не сделался поэтом,
 Не умер, не сошел с ума.

(XXXIX: 1—2)

Ближайшую параллель к этим стихам «Онегина» составляет эпиграмма П. П. Сумарокова:

Клит голову ушиб так больно ныне летом,
 Что с месяц у него была в глазах все тьма;
 Однако ж от сего он не сошел с ума,
 А только сделался — поэтом.

(Поэты 1790-х: 193)

Это четверостишие не является в точном смысле слова переводным, однако пуанта его заимствована из французской эпиграмматики, где неоднократно обыгрывается сопоставление *le Poète / le Fou*, причем *le Fou* может значить и 'дурак', и 'шут', и 'безумец', и 'сумасброд'.

Тема берет начало в античности. Основной ее источник — высказывание Демокрита, дошедшее до потомков в изложении Цицерона и Горация: «Никто не может стать хорошим поэтом (говорят, что это содержится в сочинениях Демокрита и Платона) без воспламенения души и какого-то порыва безумия (Cic. De orat. II 46, 194) ⟨...⟩ Ведь Демокрит утверждает, что никто не может быть великим поэтом, не впадая в безумие (Cic. De divin. I 38, 80) ⟨...⟩ Демокрит исключает из числа обитателей Геликона поэтов, находящихся в здравом уме (Hor. De Arte poet. 295)» (Лурье 1970: 355—356; ср. Diels 1952: 146). Похожая идея содержится в платоновском диалоге «Ион». Отзвуки ее можно также найти у Марциала (см. ниже). Цитированные сочинения латинских авторов пользовались в эпоху Ренессанса широкой известностью, а Горациево «Послание к Пизонам» было основным руководством по поэтике, далеко превосходившим по популярности «Поэтику» Аристотеля. Поэтому неудивительно, что изречение Демокрита скоро попало в общепоэтический обиход; интересно, однако, что при этом оно было переосмыслено в сатирическом духе.

Уже в конце XVI в. Антуан де Котель (Antoine de Cotel, 1550—1610) написал сонет на смерть королевского шута Тюлена «Thulène, & son état, sont éteints d'un coup, Sire...», где утверждает, что покойному

будет нетрудно найти замену, ибо шутов (безумцев) сколько угодно среди поэтов:

Entre un Poëte & un fou, il y a peu à dire:
Chacun d'eux est mocqué, & se mocque de tous <...>

(АРо 1779, IX: 18)

Перевод: *Между поэтом и шутком мало разницы: // И над тем, и над другим смеются, и <сами они> смеются над всеми... Здесь ип fou имеет значение 'шут'.*

На тот же случай Жан Пассера (Jean Passerat, 1534—1602) сочинил сонет «Sire, Thulene est mort: j'ai veu sa sépulture...», в котором, как и Котель, сравнивал поэта с шутом:

<...> Le poëte & le fou sont de mesme nature,
L'un fuit l'ambition & l'autre n'en a cure <...>
L'un parle sans penser, & l'autre à l'aventure <...>

(FA 1787, I: 125)

Перевод: *Поэт и шут одной природы. // Один избегает честолюбия, а другому нет до него дела <...> Один говорит не думая, а другой — что в голову взбредет <...>* Как видим, идея высокого родства поэта и безумца, восходящая к Демокриту и Платону, в XVI в. приобрела бурлескный характер.

Примерно тогда же или несколько позже (возможно, уже в начале XVII в.) была создана эпиграмма, которую перевел и в 1823 г. опубликовал в «Благонамеренном» М. А. Яковлев, который понял *les Fous* в смысле 'дураки, глупцы':

«Поэты все глупцы», — кричал франт разодетый.
«А вы не стихотвор?» — спросил его Филет.
«Нет, право, нет».
— «Итак, не все ж глупцы поэты».

(РЭ: 242)

Оригинал, приписываемый С. де Сент-Марту (Scévole de Sainte Marthe, 1536—1623), выглядит так:

Je confesse bien comme vous,
Que tous les Poëtes sont fous:
Mais puisque Poëte vous n'êtes,
Tous les Fous ne sont pas Poëtes.

(АРо 1779, IX: 49)

Перевод: *Я признаю, как и вы, // Что все поэты глупцы (или безумцы); // Но, поскольку вы не поэт, // Не все глупцы (безумцы) — поэты.*

Вариант этой пьесы приписывается Теофилю де Вио (Théophile de Viau, 1590—1626):

J'avoüeray avec vous
Que tous les Poëtes sont fous:
Mais sçachant ce que vous estes,
Tous les fous ne sont pas Poëtes.

(Viau 1979: 312)

Текст стихотворения находится в «Recueil des plus belles pieces des Poëtes François» (Paris: Claude Barbin, 1692, vol. III, на нумерованной странице перед с. 92). Ему предшествует «Заметка» о Теофиле, в которой есть следующие строки: «On rapporte de luy (Théophile), qu'étant allé chez un grand Seigneur, il y avoit un homme qu'on disoit fou, et par consequent Poëte, et que Theophile fit cet impromptu» = «Говорят о нем, что когда он пошел однажды к знатному Сеньору, там был человек, которого называли сумасшедшим и, следовательно, поэтом, и что Теофиль сочинил этот экспромт». Он воспроизведен вместе с «Заметкой» в последующем издании «Recueil des plus belles pieces des Poëtes François» (Paris 1752, vol. III, 150).

На английский язык французское четверостишие перевел Мэтью Прайор (Matthew Prior, 1664—1721): «Yes, every Poet is a Fool...» — а затем Александр Поуп, чья версия была напечатана среди произведений членов «Scriblerus Club» как «Эпиграмма с французского» («Epigram from the French»):

Sir, I admit your gen'ral Rule
That ev'ry Poet is a Fool;
But you yourself may serve to show it,
That ev'ry Fool is not a Poet.

(Swift et al. 1751: 244)

Как перевод «из Свифта» она пришла в немецкую литературу [«Ein jeder Dichter ist ein Thor...» (MA: 137)], где, впрочем, уже имелось переложение П.-В. Генслера (Peter Wilhelm Hensler, 1742—1779), озаглавленное «Вывод» [«Der Schluß» (EA: 290)]. На итальянский язык эпиграмму Сент-Марта или де Вио перевели С. Бетинелли (*Dite pur, ch'è alcun nol vieta // Esser pazzo ogni poeta (...)*), а позднее — Дзефирино Пе [*«Pazzi i poeti son? ti sia concesso...»* (Giunta 1857: 147, 317)].

Гийому Кольте (Guillaume Colletet, 1598—1659) принадлежит эпитаграмма на плохого переводчика «À un sot traducteur»:

Si tu crois, ô pauvre interprète!
Que tous les poètes soient fous;
Puisque tu l'es plus que tous,
N'es-tu pas un grand poète?

(APo 1781, XVIII: 212)

Перевод: *Если ты считаешь, о бедный переводчик, // Что все поэты безумцы, // То, поскольку ты безумнее всех, // Не великий ли ты поэт?*

Другой поэт XVII в., Жак де Кайи (Jacques de Cailly), писавший под псевдонимом д'Асейи (d'Aceilly), использовал устойчивую связь понятий «поэт» и «безумец» в эпитаграмме «На Мартена» («De Martin»):

De Martin l'autre jour Macette me parla,
Et me dit que cet homme étoit un bon Poëte;
Cela ce peut, dis-je à Macette;
Il est assez fou pour cela.

(VBC: 229)

Перевод: *О Мартене однажды мне говорила Масетт // И сказала мне, что он хороший поэт. // Это возможно, сказал я Масетт; // Он для этого достаточно безумен.*

Найденная формула использовалась и позднее, например в эпитаграмме Б. де Ла Моннуа (Bernard de La Monnoye, 1641—1728) на «Ноэли» Франсуа Кольте (François Colletet, 1628—1680):

Colletet a fait ses Noël's;
On n'en a jamais vu de tels,
Ils semblent qu'ils soient faits pour rire:
Il les vend toutefois l'exemplaire dix sous:
Après cela venez me dire
Que les Poëtes sont des fous.

(La Monnoye 1770: 77)

Перевод: *Кольте создал свои Ноэли; // Таких еще никогда не видали; // Они созданы как будто на смех; // Он, однако, продает их по десять су за экземпляр; // Рассказывайте мне после этого, // Что поэты дураки.*

Шестистишие Ла Моннуа восходит к Марциалу 12.46 (47):

Vendunt carmina Gallus et Lupercus:
sănōs, Classice, nunc negā poētās.

Перевод: *Галл и Луперк продают ⟨свои⟩ стихи: // отрицай теперь, Классик, что поэты в здравом уме.*

Дистих Марциала обыгрывается также в нескольких эпиграммах, высмеивающих неолатинского поэта Сантёя [J.-B. Santeuil (Santeul), 1630—1697)]³. Пуанта у Марциала и у его подражателей звучит как общеизвестная поговорка, хотя смысл ее в Древнем Риме и во Франции XVII в. был, наверное, разным. Еще одно подтверждение ее паремийного характера можно найти в «Фюретьерiane»: «Monsieur des ** le plus illustre Poëte de notre tems, & le Pere *** le plus fameux Predicateur qu'on puisse entendre, disputoient un jour sur quelque matiere avec tant d'opiniatreté, que le Pere ne sachant plus que repondre à Monsieur de **. Il est bien vrai, lui dit-il, que tous les Poëtes sont foux. Vous vous trompez mon Pere, repondit Monsieur des **, allez aux petites Maisons, vous y trouverez dix Predicateurs contre un Poëte» = «Господин де **, самый славный поэт нашего времени, и отец ***, самый знаменитый проповедник, которого можно услышать, спорили однажды о чем-то с таким упорством, что отец, не зная более, что ответить господину де **, сказал ему: „Действительно правда, что все поэты безумцы“. — „Вы ошибаетесь, отец мой, — ответил господин де **, — пойдите в сумасшедший дом, вы там найдете десять проповедников на одного поэта“» (Furetière 1696: 11)⁴.

По-видимому, фраза о поэтах — безумцах, шутах и дураках какое-то время была крылатой⁵.

2. «Любите самого себя»

В IV главе «Онегина» есть еще один пассаж, аккумулирующий влияние эпиграммы, но в этом случае исходная модель подверглась значительно более сильной переработке.

Выпустив несколько сатирических стрел по коварным *друзьям*, равнодушным *родным* и неверным *красавицам*, поэт задается вопросом:

Кого ж любить? Кому же верить?
 Кто не изменит нам один?
 Кто все дела, все речи мерит
 Услужливо на наш аршин?
 Кто клеветы про нас не сеет?
 Кто нас заботливо лелеет?
 Кому порок наш не беда?
 Кто не наскучит никогда?

Ответом на это становится несколько неожиданный совет:

Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней верно нет его.

(XXII: 1—14)

Точно такая же рекомендация дается и во французских эпиграммах, однако, насколько известно, всегда в другом контексте. Характерна в этом смысле анонимная пьеска из «Nouvelle Anthologie Française»:

Lubin dit à Cloris un jour:
«Qu'on souffre quand on aime!
«Je crains, dès qu'on vous fait le cour,
«Votre inconstance extrême.»
Je sais, lui dit-elle, à tes maux
Un remède suprême:
Veux-tu n'avoir point de rivaux?
Il faut t'aimer toi-même.

(NAF: 403)

Перевод: Любен сказал однажды Клориде: // «Как страдают, когда любят! // Я страшусь, как только за вами начинают ухаживать, // Вашего крайнего непостоянства». // «Мне известно, — сказала ему она, — от твоих мучений // Лучшее лекарство: // Хочешь не иметь соперников? // Люби самого себя».

По своей логической схеме это восьмистишие похоже на занимающий нас «онегинский» пассаж: «Ты хочешь наилучшее лекарство от...? Люби самого себя!». Аналогичный совет дает ревнивому мужу Ф. Менар в стихотворении «Le Mari jaloux» [«Colin a si peu de cervelle...» (FA, I: 188)]. Но, как правило, в эпиграммах встречается не совет, а насмешливая констатация факта, как у Кокара в эпиграмме «Contre un Fat» [«Guy, ce petit original...» (FA, I: 189)]. Для примера приведем четверостишие Гийома Кольте «L'Amant sans rival», где интересующее нас выражение стоит не в пуанте, как обычно, а в начале пьесы:

Tircis, qui n'aime que soit-même,
D'un amour qui n'a point d'égal
A tout ce qu'on veut quand on aime,
Puisqu'il est amant sans rival.

(APo 1781, XVIII: 218)

Перевод: Тирсис, который любит только себя // Любовью, не знающей себе равной, // Имеет всё, что желают, когда любят, // Потому что он любовник, (у которого) нет соперников.

Во всех приведенных эпиграммах о персонаже, который любит самого себя, сообщается, что у него нет соперников. Как указано составителями «*Flèches d'Apollon*», это *bon mot* встречается уже у Цицерона [«*sē ipse amāns sine rīvālī*» (Quint. III, 8)]; добавим, что оно есть и в «Поэтическом искусстве» Горация: «...» *Quīn sine rīvālī tēque et tua sōlus amārēs* (444). В новую поэзию названный мотив первым ввел, по-видимому, Бюккенен в пуанте своей эпиграммы «*In Posthumum*» («На Постума»):

Nescio an inspexi Narcissi, Posthume, fontem:
 Hoc scio, deliras, Posthume, amore tui.
 Ille tamen merito: nam quod male sanus amabat
 Ante quidem id multis causa furoris erat.
 At tua non paulo est major vesania, qui te,
 Sed sine rivali, Posthume, solus ames.

(Buchanan 1628: 327)

Перевод: *Не знаю, смотрелся ли ты, Постум, в источник Нарцисса: // Знаю зато, что ты безумствуешь, Постум, от любви к себе. // То всё же было по заслугам: ибо то, что (Нарцисс) сумасбродно любил, // Раньше было для многих причиной безумств. // Однако твое гораздо больше безумие. // Ведь без соперника, Постум, сам себя любишь.* А во французскую литературу эта острота вошла, надо полагать, благодаря Лафонтену: его басня «*L'Homme et son Image*» («Человек и его образ»; I, 11) начинается стихом *Un homme qui s'aimait sans avoir de rivaux* «...» = *Человек, который любил себя, не имея соперников* «...»

Мы видим, что здесь, как и во многих других случаях, Пушкин пользуется имеющимися в его распоряжении поэтико-языковыми и мотивными клише, но трансформирует этот материал по своему усмотрению в зависимости от художественных задач. В XXII строфе IV главы «Онегина» такой задачей была сатира, тему которой можно сформулировать так: «ненадежность тех, от кого ждешь надежности, то есть самых близких». Тема эта была достаточно традиционной⁶, но Пушкин придал ей новую форму — в том числе, благодаря введению эпиграмматической пуанты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отсюда следует тезис Робортелло о разнообразии тем и стилей, допустимых в эпиграмме: их столько же, сколько во всех «больших» жанрах, элементарной частицей которых служит эпиграмма [«*ut qualis in singulis generibus fuerit materies, talis quoque sit in epigrammate*» (Robortello 1555: 27)].

² Дж. Хаттон насчитывает около 30 французских переводов, сделанных до 1800 г. (Hutton 1946: 618—619). Е. В. Свиясов (1998: 154) указывает четыре русских перевода, относящихся к началу XIX в.; из них наиболее известно пушкинское переложение 1814 г. («Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало»), основанное, скорее всего, на вольтеровской версии эпиграммы (ср. Заборов 1978: 176—177).

³ Приведем текст одной из эпиграмм, принадлежащей Ла Моннуа:

Santeuil est un fou, ce dit-on,
 Il ne l'est pas sur ma parole.
 La Bourgogne à genoux le traitant d'Apollon
 Pour chaque demi-vers lui compte une pistole.
 Non, Santeuil n'est pas un fou, non:
 Mais la province est une fole.

(Ménage 1729: 379)

Перевод: Сантёй — сумасшедший, так говорят, // Он не таков, честное слово. // Бургундия, почтя его на коленях, как Аполлона, // За каждое полустихие отсчитывает ему по пистолю. // Нет, Сантёй не дурак, нет, // Это провинция безумна. Ср. в этой связи эпиграмму Пирона (?) «Contre D.»:

Avec les méchants vers qu'au public il débite,
 Le Poëte Criton fait bouillir sa marmite;
 De ses pareils, dit on, la folie est le lot?
 Si Criton est un fou, le public est un sot.

(FA 1787, II: 49)

Перевод: Скверными стихами, которые он сбывает публике, // Поэт Критон зарабатывает себе на похлебку; // Ужели, скажут, удел ему подобных — безумие? // Если Критон — безумец, то публика — дура. В. Е. Васильев обнаружил, что похожую эпиграмму Л. Дамена перевел и опубликовал в 1827 г. А. Д. Илличевский:

Простоном выдана книжонка предурная,
 А раскупается как опыт мастерской.
 Простоны выгода двойная:
 От глупости своей и глупости людской.

(РЭ: 339, ср. 776)

⁴ Под «Monsieur des **» понимается Буало Депрео, чья фамилия часто (например, в «Фюретьерiane») писалась «des Preaux» (Furetière 1696: 94). Знаменитый проповедник — отец Бурдалу (Louis Bourdaloue, 1632—1704), «король проповедников, проповедник королей», как его называли современники. Анекдот пересказан в «Anecdotes Littéraires» (AL: 42—43), где фамилии выписаны полностью.

⁵ Не исключено, что именно под ее влиянием представления о «поэтическом» и «сумасбродном» в бытовом языке сблизились, о чем свидетельствует словарь Ришле: «Poétique, Qui n'est pas fait prudemment, ni sagement (...) Poétiquement. Follement, un peu inconsid(é)rément» = «Поэтический, Такой (поступок), который

не сделан ни благоразумно, ни мудро ⟨...⟩ *Поэтически*. Сумасбродно (= безумно), несколько безрассудно» (Richelet 1680: 181).

⁶ Ср. хотя бы напечатанный анонимно сонет С. Тучкова «Придворная жизнь» (*Беседующий гражданин*, 1789, ч. I, Март, 296), который представляет собой удивительно точный перевод сонета Сен-Мартена (Saint-Martin) «Peinture de la cour» (РРФ: 178—179; РНГ: 90—91; ЁРФ: 29; ЁРД: 76; и др.).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Заборов, П. Р.: 1978, *Русская литература и Вольтер: XVIII — первая треть XIX века*, Ленинград.
- Лурье, С. Я.: 1970, *Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования*, Ленинград.
- Поэты 1790-х — *Поэты 1790 — 1810-х годов*, Вступительная статья и составление Ю. М. Лотмана, Подготовка текста М. Г. Альтшуллера, Вступительные заметки, библиографические справки и примечания М. Г. Альтшуллера и Ю. М. Лотмана, Ленинград 1971.
- РЭ — *Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в.*, Вступительная статья Л. Ф. Ершова, Составление, подготовка текста и примечания В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко, Ленинград 1975.
- Свиясов, Е. В.: 1998, *Античная поэзия в русских переводах XVIII—XX вв.: Библиографический указатель*, Составитель Е. В. Свиясов, С.-Петербург.
- Шапир, М. И.: 2000, *Universum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII—XX веков*, Москва, кн. 1 (= *Philologica russica et speculativa*; Т. I).
- AL — *Anecdotes Littéraires*, Nouvelle édition augmentée, Paris 1752.
- АРо — *Annales poétiques ou Almanach des Muses, Depuis l'origine de la Poésie Française*, Paris 1779, t. IX; 1781, t. XVIII.
- Bachaumont, [L. Petit de]: 1784, *Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la république des lettres en France depuis 1762 jusqu'à nos jours, ou Journal d'un observateur*, Londres, t. I.
- Baudin, R.: 2000, 'Intertexte ou lecture par défaut? Les Epigrammes de Martial dans l'œuvre en prose de Mixail Čulkov', *Revue des Études Slaves*, t. LXXII, fasc. 1/2, 33—51.
- Blanco, M.: 1992, *Les Rhétoriques de la Pointe: Baltasar Gracián et le Conceptisme en Europe*, Paris — Genève (= Bibliothèque littéraire de la Renaissance. Série 3; Т. XXVII).
- Buchanan, G.: 1628, *Geor[gii] Buchanani Scoti, Poemata quae extant*, Editio postrema, Lugduni Batav[orum].
- Diels, H.: 1952, *Fragmente der Vorsokratiker, Griechisch und Deutsch*. Sechste verbesserte Auflage herausgegeben von W. Kranz, Berlin, Bd. II.
- EA — *Epigrammatische Anthologie*, Herausgegeben von J. C. F. Haug und F. C. Heisser, Zürich 1807, Th. IV.
- ЁРД — *Élite des Poésies décentes*, Lyon 1772, t. II.
- ЁРФ — *Élite de Poésies fugitives*, Londres 1769, t. III.
- FA — *Les Flèches d'Apollon ou Nouveau Recueil d'Épigrammes anciennes et modernes*, [Par E.-J. Chaudon], Londres [= Paris] 1787, t. I—II.

- Furetière, A.: 1696, *Furetieriana, ou les Bons Mots et les Remarques d'Histoire, de Morale, de Critique, de Plaisanterie, & d'Érudition, de Mr Furetiere, Abbé de Chailloye, de l'Academie Française*, Brussels.
- Giunta, M. da: 1857, *Antologia epigrammatica italiana*, Preceduta da un discorso sull'epigramma, Firenze.
- Hutton, J.: 1946, *The Greek Anthology in France*, New York.
- La Monnoye, [B.] de: 1770, *Œuvres choisies*, Publiées avec des mémoires historiques par Rigoley de Juvigny, La Haye, t. II.
- Laurens, P.: 1986, 'Du modèle idéal au modèle opératoire: La théorie épigrammatique aux XVIème et XVIIème siècles', *Le Modèle à la Renaissance: Etudes réunies et présentées par C. Balavoine, J. Lafond, P. Laurens*, Paris, 183—208.
- Litwornia, A.: 2002, 'Echo Sannazara v «Dziadach»', *Pamiętnik literacki*, rocz. XCIII, zesz. 1, 163—171.
- Ménage, [G.]: 1729, *Ménagiana ou Les Bons mots et remarques critiques, historiques, morales & d'érudition, de Monsieur Ménage, recueillies par ses Amis*, Nouvelle édition, [Rédigée par B. de La Monnoye], Paris, t. II.
- MA — *Musen-Almanach für das Jahr 1780*, Göttingen.
- NAF — *Nouvelle Anthologie française, ou Choix des Épigrammes & Madrigaux de tous les Poètes François depuis Marot jusqu'à ce jour*, Paris 1769, t. I.
- PHG — *Le Porte-feuille d'un Homme de gout, ou l'Esprit de nos meilleurs Poètes*, [Recueilli par l'abbé J. de La Porte], Amsterdam 1765, t. I.
- PPF — *Le Parterre du Parnasse François ou Nouveau recueil des Pièces les plus rares & les plus curieuses, des descriptions, caracteres, allusions, pensées morales, ingénieuses & galantes des plus célèbres Poètes François, depuis Marot jusqu'à present*, Par Monsieur [E. R.] Bonafous, Amsterdam 1709.
- Richelet, P.: 1680, *Dictionnaire François, contenant les Mots et les Choses, plusieurs nouvelles Remarques sur la Langue Française: Ses Expressions Propres, Figurées et Burlesques, la Prononciation des Mots les plus difficiles, le Genre des Noms, le Regime des Verbes: Avec les Termes les plus connus des Arts & des Sciences. Le tout tiré de l'Usage et des bons Auteurs de la Langue Française*, Geneve, Seconde Partie.
- Robortello, F.: 1555, 'Paraphrasis in librum Horatii, qui vulgò de arte Poetica ad Pisonem inscribitur. Eiusdem explicationes De Satyra, De Epigrammate, De Comœdia, De Salibus, De Elegia', *Francisci Robortelli Utinensis in librum Aristotelis de arte Poëtica, explicationis*, Basileae.
- Swift, J., et al.: 1751, *Miscellanies*, London, vol. 4: Consisting of Verses by Dr. Swift, Dr. Arbuthnot, Mr. Pope, and Mr. Gay.
- VBC — *Voyage de Messieurs Bachaumont et La Chapelle, Auquel on a joint les Poesies du Chevalier de Cailly, la Relation des Campagnes de Rocroi et de Fribourg, & les Visionnaires*, Comédie de Jean-des-Marets de l'Academie Française, Toutes Pièces excellentes qui étoient devenues fort rares, Amsterdam 1708.
- Viau, T. de: 1979, *Œuvres complètes*, Édition critique publiée par G. Saba, Paris — Roma, [pt. 3ème]: Recueil de toutes les pièces de Théophile, depuis sa prise jusques à présent (1625) — Apologie au Roy (1625). Appendice des pièces non recueillies par l'auteur (= Poeti e prosatori francesi. Nuova serie; [T.] 3).